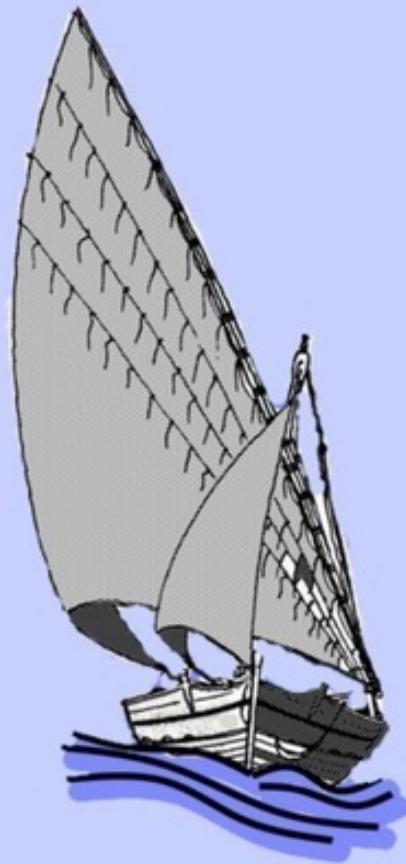

Vladimir Ruchkin

STORIES of fishermen

Владимир Ручкин
stories of fishermen

«Издательские решения»

Ручкин В.

stories of fishermen / В. Ручкин — «Издательские решения»,

Они жили на изломе эпох, видели воочию и Революцию, и Гражданскую. Ненависть к буржуям, белым, мироедам была всеобщей. Это не персонажи истории или идеологические доктрины. Буржуя можно было видеть повешенным на фонаре или расстрелянным и валяющимся в грязи, здесь, рядом с твоим домом.

© Ручкин В.

© Издательские решения

Содержание

Мечь	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

stories of fishermen

Владимир Ручкин

For students and professors studying Russian folk language.

«In memory of my grandfather dedicated.»

Alex Ruchkin.

© Владимир Ручкин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

In 1936—37, my father and a group of young peoples went to Don and Kuban. All of them were «rabfakovtsy». Since 1920, it was the Department of Rostov on Don University, which studied only the children of workers and peasants.

Now it is difficult to understand their generation, their ideas, thoughts and deeds.

They have seen the revolution and civil. Hate people to «burzhuatsi», to White Guard, was universal. This is not the stories of ideological doctrines, confirmed by movies, books afterwards. «Bourgeois» could see hanged or killed and wallow in the mud here, next to your house.

In the eyes of 10-year-old boy presented since the Civil War. That city became «Maroussia» – rob, hang the Jews. They went «green» – rob, hang the Jews. Were «sailors – anarchists» – rob, hang the bourgeoisie, including the Jews. It included «Red Guards» – expropriated, that is robbing and hangs the «bourgeoisie», including the Jews.

It is impossible to understand why the lost Empire. Why do the Orthodox people persecute and kill the priests. How was it possible, Now it is impossible to believe in the monster – the KGB. It does not help the theories of the weakness of the emperor, of the Jewish conspiracy, about the sly German intelligence...

And now the main thing:

The fate of these extraordinary and talented people I have not known. Father and two of his fellow Komsomol such as «bad Boys» were made at the Komsomol Congress. They quickly left the city. Then there was the War. A woman with the surname «Shearman» – shot by the Germans in Novochoerkassk at the beginning of the War. That's all to my regret.

Each of them has written short stories and published them. Where are they?

The bright memory of him!

Vladimir Ruchkin. Moscow, September 2015.

What we say:

For some time now, my son Alex began to ask me questions.

– My grandfather was a writer?

– What he wrote?

– Where and when he fought?

– Stop, – I said.

– Let's start from the beginning.

– In 1938, your grandfather wrote and published several short stories. Find them and we continue.

He found it in an old collection. In the stories describes the events of the Civil War in Russia. I took a photo in the «Word» and began to read. It turned out. The text is saturated with words and expressions peculiar to the people of the early 20th century. There have been words and concepts from the 18th and 19th centuries.

How to understand the Englishman and American, that «the cat», is a small anchor? What is it – «kill the cat on the head»? What is «nakvasitsya, prisuropit»? – That I do not know!

At the family council – I and Alex – we decided: First, the broken cup does not spoil. The second – to translate what is clear and edit the text.

But it is in the next book and on our website.

Happiness, health and prosperity.

Vladimir Ruchkin,

Alex Ruchkin.

Moscow, 2015.

Месть

Как-то жил да был в хуторе богатый прасол Прошка. И такой был жадный, что так бывало, в хуторе его только и слышишь, – ходит, голосит: то не во что ему одеться, то нет у него сегодня хлеба, и он вторые сутки, будто бы, ничего не ел, то стало плохое рыбальство, и рыбалки мало рыбы ловят, то часто он терпит мол, убытки от купленной рыбы. А то слушаешь – опять голосит: нету соли, и рыба я бутах пропадает, пухнет: то рыбалки его как-то обсчитали, то он когда-то кому-то занял на хлеб денег – и забыл по своей «простоте», кому дал, а рыбалки, недобрые люди, промолчали, я не отдаю долг. «Так и пропали мои денежки», – голосят Прошка. И все так бывало, плачет-причитает, а у самого» как говорится, денег и свинья не ели.

Семья-то у него, у Прошки, была небольшая, он да жинка. Да был у него несменный работник, дед Губака – смолоду рубака. Работал Губака у Прошки много и долго, а получал за это мало и редко.

Вот приходит «покров». Прошка и зовет Губаку в дом и ведет с ним расчеты за весь год. Кладет счета на стол, а Губаку ставит у порога и спрашивает:

– Ну, Губака, ты у меня живешь от «покрова» до «покрова», так?

– Так, – кивает головой Губака.

– Причитается тебе за год две с половиной красных, так?

– Так!

– Ты сносил две пары бродельных сапог, пару валенок и две пары выходных башмаков. Всего на 11 рублей 60 копеек, – так?

Губака думает и не решается разинуть рот. Когда-же это он носил выходные башмаки? Что-то не припомнит. Тогда Прошка отвечает сам за него: «Так».

– Всякой одежды, верхней и нижней, ты сносил на 7 рублей 50 копеек. Так?

Губака молчит и только лоб морщит, стараясь припомнить, сколько раз менял он рубаху за год. Прошка прибавляет:

– За старый мундир я с тебя ничего не беру, так?

Тогда Губака решается ни о чем больше не думать и подтверждает:

– Так.

За шапку и казачий картуз, что куплены были на ярмарке, кладу 1 рубль, так?

– Так, – уже не задумываясь, отвечает Губака.

За харчи, не считая того добра, что ты поедал наравне с нами, а иной раз и больше, на годовые праздники и престольные кладу 3 рубля, так?

Губака не решается подтверждать и спрашивает:

– А как же за годовые праздники и престольные дни, особю?

– Это прощаю!

Тогда Губака соглашается:

– Так.

А теперь подсчитаем: всего 11 рублей 60 копеек, да 7 рублей 50 копеек, да 1 рубль, да 3 рубля, вот и получается 23 рубля 10 копеек. Так?

– Так! – кивает Губака.

Ну, а остача – бабке па каймак. Иди себе из хаты на работу, Губака.

Губака поворачивается, чтобы уходить, но Прошка его останавливает:

– А ну, постой, Губака!

Губака останавливается и ждет.

– Ты же, парнище, как? Еще остаешься работать у меня или, может, куда уйдешь? – спрашивает Прошка, хотя отлично знает, что Губаке на зиму деваться некуда.

Губака пожимает плечами и нерешительно отвечает:

– Что же, прядется остаться.

– Ну, вот и хорошо, парнище! – И тут начинает Прошка давать Губаке двадцать четвертое поучение: – Ты сколько уже у меня работаешь?

– Двадцать четвертый год, – не задумываясь, отвечает Губака.

Ну, так вот, дурак ты был, дураком и останешься. Сколько раз я тебя уже учил и сейчас буду учить. К примеру, вот принимаешь ты дурень, от рыбалок рыбу – всегда старайся для хозяина прикрасть. Много не надо, брать: принимаешь десяток, возьми ты у них одну рыбку. Принимаешь сотню, возьми десяточек. Принимаешь тысячу – возьми сотню. Понимаешь? А когда покупаешь опилки, или соль, или какую другую всячину, всегда старайся обмануть. Ну, там опять-же много не бери. Возьми мешок-два за каждую поездку, ну и довольно. От этого продавец не обеднеет, а для нас в хозяйстве всегда пригодятся. Ведь как учит нас старая поговорка? Запас, говорится, по затылку не бьет, вот как.

И так ежегодно на «Покров» Прошка поучает Губаку, хотя тот давно знал все это, как азбуку. И Губака беспощадно крал все для хозяина везде, где только приходилось ему выполнять поручения Прошки.

Но сколько не крал Губака, сколько не обманывал рыбалок и купцов, а все от хозяина милостей и добра не видел. И вот пришлось на старости лет заболеть деду Губаке – И в тот же день Прошка выгнал его на улицу. И стал старый Губака скитаться без крова, без пиши и без присмотра. Куда он ни ходил, кому только ни предлагал свой труд – никто из богачей не брал его. Кому нужен дряхлый старик? Все гнали Губаку, как собаку, которая одряхла и не может лаять.

Наступили заморозки. Стал Губака думать, как ему быть дальше. Долго думал, потом решил: «Пойду-ка я к рыбалкам».

Вечерело. По пути зашел Губака в одни двор и украл там топор. Пришел на тоню. Рыбаки узнали о краже, но у рыбака – душа добрая. Все обиды ему простили, накормили его, обогрели у костра и позвали в балаган спать. Не захотел Губака спать:

– Нет, братцы, – говорил он со слезами на глазах. – Спать я не буду – столько лет я не спал, все копил Прошке богатство. Так ведь, братцы?

Все молчали и качали головами.

– А сегодня я ночь не посплю для вас, – сказал Губака тихо и вдруг, повысив голос, закричал что было силы: —

– Все верну, все, что мной было для Прошки награблено! Весь тот кованный сундук, что золотом наполнен, возьму! Возьму – и все пущу на ветер, на дно донское! Иль нет, лучше отдам тому, кто честно свое это добро заработал!

Удивлялись рыбалки, глядя на Губаку, и думали, что дед сошел с ума. А он все продолжал кричать и колотить себя в грудь кулаком. Потом притих и настойчиво потребовал:

– Братцы, нынче рыбы будет полон Дон. Смотрите же, не зевайте. Да в долг не продавайте – Боже вас упаси. Требуйте от Прошки наличными деньгами.

И вышел Губака из балагана, исчез куда-то. Рыбалки сперва не поверили, потом решили попробовать и высыпали невод.

Тянут, не подтянут, вытянуть не могут. И в самом деле, рыбы полон Дон. Засуетились рыбалки, приехал и Прошка, увидел, сколько рыбы, аж побледнел. Сейчас же послал работника верхом проехать по всем тоням и узнать, везде ли такой улов, чтобы в цене не промахнуться. А сам начал принимать улов и закупать все притоненье «на темную», чтобы не досталось другим прасолам.

Скоро прискакал работник и сказал на ухо Прошке, что по всему Дону рыбы не видать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.